

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.016

Инновации модели развития экономических систем в структуре экономической теории

Батаева Патимат Султановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет,
366007, Российская Федерация, Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17;
e-mail: Naurhanova71@mail.ru

Чаплаев Хусейн Геланиевич

Старший преподаватель,
проректор по экономическим вопросам,
Чеченский государственный университет,
366007, Российская Федерация, Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17;
e-mail: chaplaiev79@mail.ru

Аннотация

Паттернальные конфигурации переходных экономических систем интересны именно тем, что наукой не до конца выяснены аксиологические нарративы культурного континуума этих систем. В общем, становление теории переходных экономических систем, в отличие от мейнстримной канонической науки, особенное тем, что оно в меньшей степени будет представлять собой кабинетный продукт абстрактно-спекулятивного интеллекта и следует непосредственно из реальности жизни экономики транзитующих социумов, и в первую очередь – из особенностей их культурной ментальности, которая является экстерналией самой жизни против мейнстримной теории. Переходные экономические системы определяют, как находящиеся на определенной стадии своей трансформации из одного качественного состояния в другое. По характеру трансформации их разделяют на природно-эволюционные и реформаторско-революционные.

Для цитирования в научных исследованиях

Батаева П.С., Чаплаев Х.Г. Инновации модели развития экономических систем в структуре экономической теории // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 135-144. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.016

Ключевые слова

Трансформация, качество, система, интеллект, теория, принципы.

Введение

«Откат» ряда постсоциалистических переходных экономик после реформаторских реформ в режим авторитарно-олигархического типа организации и управления экономикой заставляет пересмотреть всю стратегическую парадигму переходных экономических систем и сосредоточить больше внимания на естественно-эволюционных, а не реформаторско-революционных принципах. Сама действительность подтверждает правильность данного подхода, где культурная ментальность выступает ведущим фактором не только структурных, а, прежде всего, сущностных сдвигов в сознании экономических акторов, их готовности «играть» по новым правилам экономических отношений. Самыми яркими примерами конструктивности первого подхода и деструктивности второго выступают Китай и Россия.

Основная часть

Недореформы в постсоветских экономиках поспособствовали становлению господствующего класса общества – креольско-номенклатурной элиты, которая прогнозируемо создала то, что должна была бы предусмотреть мейнстримная теория – систему власти, выстроенной на экстрактивных институтах. Но для этого предметом исследования должна быть реальная ментальность переходного социума, а не экономический паттерн англосаксонской истории начала XIX века. И именно поэтому проблему с бедностью В.В. Путин трактует как основную в стратегиях развития России до 2030 года.

Триалектические паттернальные конфигурации переходных обществ постсоветского пространства по состоянию на начало XXI в. приобрели очертания своей гомеостатичности: организационный паттерн "богатство", представленный элитами, известными как олигархи, конституировал для обеспечения собственного воспроизводства паттерн "силу" в качестве «железного закона олигархии». Господство олигархии и коррупции после 2009 года лишь подтверждает факт состояния экономической транзисии экономики в режиме «железного закона олигархии».

Все успешные проекты экономической транзисии, включая современный Китай, были реализованы через продвижение именно естественно-эволюционным путем. О «ловушке бедности» говорят и пишут давно. Обобщенно говоря, «ловушка бедности» – это паттерн, где механизмом воспроизводства выступает энтропийный контур усиленной обратной связи, и где каждый следующий праксеологический акт основывается на меньшем энергетическом бюджете, чем предыдущий. Дж. Сакс определяет «ловушку бедности» как процесс, в котором доля капитала, приходящаяся на каждого члена общества, сокращается от поколения к поколению». А. Бенерджи и Е. Дуфло определяют «ловушку бедности» как «замкнутый круг, который тянет своих жертв вниз», потому что ожидаемый доход в сфере распределения запрограммирован ниже текущего. Если Дж. Сакс объясняет «ловушку бедности», прежде всего, нехваткой капитала, то А. Бенерджи и Е. Дуфло отмечают, что «бедность – это не просто отсутствие денег, это отсутствие возможности в полной мере реализовать свой человеческий потенциал, что приводит к безвозвратной потере способностей». То есть, это проблема институциональная. Идею "ловушки бедности" А. Бенерджи и Э. Дуфло демонстрируют графически. Мы отразим элемент этого графика, для наглядности механизма «ловушки бедности».

Понятно, что определяющей предпосылкой разрыва "ловушки бедности" является преодоление порога самовоспроизводства, представленного на графике точкой Р. В дальнейшем

плоскость справа от точки Р отражает благоприятные условия экономического роста согласно психологическому закону общества Дж. Кейнса и функцией мультипликатора. Проблема заключается в том, что общество, которое попало в «ловушку бедности», не сможет самостоятельно прорваться в правую плоскость от точки Р, а нуждается во внешней помощи, «донорстве» богатых стран.

Дж. Сакс считает, что для такого «донорства» достаточно 0,7% от ВВП богатых стран в виде инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру бедных стран, используя для этого два источника финансирования: сокращение милитаристских бюджетов и «донорские» вливания со стороны богатых стран. "Порочный круг ""ловушки бедности", по Дж. Саксу, представляет собой деструктивную триалектическую паттермальную конфигурацию в виде: уменьшения доходов, нулевых сбережений и нулевых государственных инвестиций. Эта деструкция обусловлена отсутствием шести основных видов капитала:

- человеческого капитала: здоровья, питания и навыков экономической деятельности;
- капитала предприятий: станков, оборудования, автотранспорта и т. п.;
- инфраструктуры: дорог, электросетей, водоснабжения и канализации, аэропортов и морских портов, телекоммуникационных систем и т. п.;
- природного капитала: обрабатываемых земель, плодородных почв, биоразнообразие экосистем и др.;
- общественно-институционального капитала: торговое право, судебные системы, государственные услуги и политика, развитая система разделения труда и т. п.;
- интеллектуального капитала: научно-технические ноу-хау, повышающие прибыльность предприятий, способствуют накоплению физического и природного капитала и др.

В «нормальной» экономике, отмечает Дж. Сакс, доходы растут, когда сбережения домохозяйств и государственные инвестиции опережают амортизацию капитала и прирост населения. Тогда же имеет место «чистое накопление капитала» и экономический рост превращается в паттерн национальной экономики. Но Т. Пикетти обращает внимание на одну крайне опасную тенденцию: «Существует набор сил различиях, связанных с процессом накопления и концентрации богатства, когда рост незначителен, а доход на капитал – высокий». Если норма доходности капитала, замечает Т. Пикетти, в течение длительного периода остается значительно выше темпы роста производства, тогда возрастает риск различий в распределении богатства и имущественное неравенство неизбежно породит потенциал новых опасных вызовов. Т. Пикетти называет это явление «фундаментальное неравенство» и обозначает как $g > r$, где g означает среднюю годовую норму доходности капитала включительно с прибылями, дивидендами, процентами, рентой и другими доходами от капитала, выраженную в виде процента от его совокупной стоимости, а r означает темпы роста экономики, годовой рост доходов и выпуска продукции. Здесь действует простой и понятный контур усиленной обратной связи: если норма доходности капитала значительно превышает темпы роста экономики, то «унаследованное богатство растет быстрее, чем выпуск продукции и доход» и тогда «концентрация капитала достигнет уровня, потенциально несовместимого с меритократичными ценностями и принципами социальной справедливости». При таких условиях появится новая элита, по словам Т. Веблена, – новый «бездействующий» класс, который породит новые противоречия, которые будут проявляться в дальнейшей экономической дивергенции мира, а следовательно – в углублении разломов в противостоянии уже не классов, а цивилизаций. Однако этот же класс может способствовать и конвергенции современного мира, выступая «донором» финансовых вливаний для ликвидации «ловушек бедности».

Движущей силой конвергенции Т. Пикетти считает распространение знаний и инвестиции

в обучение, которые служат ключом к общему росту производительности и уменьшению неравенства. Но именно на этом этапе Т. Пикетти видит одно существенное противоречие, объясняющее латентное сопротивление "бездействующих" рантье постиндустриальных обществ инвестициям в человеческий капитал стран "ловушек бедности". Он пишет: «Технологии производства с течением времени имеют тенденцию требовать от рабочих лучших навыков, поэтому доля труда в доходе будет расти, а доля капитала будет падать: можно назвать это «гипотезой роста человеческого капитала». Другими словами, предполагается, что развитие технологической рациональности автоматически приведет к победе человеческого капитала над финансовым капиталом и недвижимостью, способных руководителей над «сытыми котами» – акционерами, навыков над неумением». Дж. Сакс справедливо замечает, что «бедность носит рукотворный характер», потому что является «результатом политического выбора», когда формально демократия вызывает «обнищание одних и обогащение других».

Начало «ресурсного проклятия» невинно вытекает из идеи «абсолютных преимуществ»: страна имеет природные богатства как источника будущих доходов, которые не надо специально производить – только добыть и отправить. Мотив экономической ренты толкает к поиску удешевления добычи, прежде всего, за счет низкой стоимости рабочей силы. Рентабельность добычи ресурса и его дальнейший экспорт обуславливают кристаллизацию деструктивной триады паттерна «ресурсное проклятие»:

1) «голландская болезнь»;

2) зависимость и уязвимость сырьевого рынка страны от ценовых колебаний на внешних рынках развитых стран;

3) определяющую роль ресурса власти в присвоении ренты, а следовательно – экономический смысл в узурпации политической власти.

«Голландская болезнь» отражает ситуацию, когда рост денежных поступлений от экспорта природных ресурсов приводит к повышению реального обменного курса национальной валюты и, соответственно, процентных ставок и ограниченного доступа к финансовым ресурсам внутри страны. Это тормозит развитие отраслей обрабатывающей промышленности и тех национальных предприятий, которые производят конечные продукты, не связанные с обеспечением сырьево-добывающих отраслей, делая неконкурентоспособным отечественный бизнес. То есть, образуется деструктивный паттерн «убийства победителя», где инновационное производство невозможно вообще, кроме тех случаев, когда инновация усиливает экстракцию ренты креольской элитой. Потребительский рынок принимающей страны наполняется импортной продукцией индивидуального конечного потребления, где каждый элемент ценности такого товара имеет системную природу, ассимилируя местные вкусы под стандарты собственной культуры потребления. «Креолов», которые имеют высокие доходы в виде валюты, это в целом устраивает. Но только их. Так действует контур ограничительной связи паттерна "ловушки бедности". «Ресурсное проклятие» стимулирует в итоге «отраслевой апартеид»: владельцы сырьево-добывающих компаний проявляют ограниченный спрос на местную рабочую силу, провоцируя безработицу, и затрудняют развитие местного предпринимательства, так как поглощают инвестиции только в ресурсно-добывающие и смежные с ними отрасли, которые инфраструктурно обеспечивают их функционирование. Подобный дисбаланс усугубляется имущественное неравенство, неся потенциал будущих угроз.

«Ресурсному проклятию» страны креольской власти рано или поздно бросит вызов когнитивный капитал сырьево принимающей страны, изобретя и предложив производственно-инновационные технологии альтернативных источников энергии. Перед перспективой банкротства в «креолов» будет два пути: финансово стимулировать собственные «Бангалори»,

предлагая на экспорт уже не сырье, а «дешевые мозги», или стать «постиндустриальными латифундистами», ведь земельная рента исторически всегда была самым стабильным доходом. Но тогда страна рискует превратиться в резервацию миллионов лишних людей с перманентной угрозой голода. Тогда как в первом случае «Бангалор» индустрия неизбежно породит прекариат – невостребованную часть когнитариата, которая рано или поздно найдет и предложит альтернативный проект развития страны на основе радикального изменения провластно-оппозиционных элит, аннулировав действие «железного закона олигархии». Таким образом, бедность и невежество остаются единственным залогом сохранения существующей власти – это тот случай оптимума Парето в его предельных измерениях, где параметры социэнтропии касаются уже не возможностей максимизации полезности, а условия самой жизни, не выбора, а выживания, не конкуренции, а войны.

Как справедливо замечает Дж. Стиглиц, имущественное неравенство не возникает естественным экономическим образом через конкурентную борьбу, ее искусственно создают владельцы ренты, то есть те, кто присваивает доход на основе статуса владельца актива, а не его производителя. Поэтому рента – синоним власти, прежде всего власти избранных, где доход не является результатом усилий, а следовательно – стоимости.

"Ресурсное проклятие" действует как контур усилительной обратной связи "ловушки бедности". Напомним одно из определений «ловушки бедности»: это постепенное уменьшение доли капитала в фазах экономического воспроизводства. Ряд ученых, в частности, М. Хамфрис, Дж. Сакс, Дж. Стиглиц и др., объясняют действие этого контура: «Поскольку нефтяные и газовые ресурсы невозобновляемые, то потребление прибыли от их продажи следует трактовать как потребление капитала, а не дохода. Если потребляется вся прибыль, то стоимость капитала страны уменьшается. Если не брать во внимание расходов на добычу, оптимальную стратегию можно описать так: следует конвертировать большую часть добытых природных ресурсов в финансовые активы, а затем инвестировать их в диверсифицированный портфель – для того, чтобы рассматривать как доход проценты, полученные с этих финансовых активов... конвертировать нефть из-под земли в золото, недвижимость, доллары и другие активы над землей... страна не становится богаче в результате добычи из земли природных ресурсов, она просто меняет состав своих базисных активов», при этом углубляя неравенство и преобразуя природный и вещественный капитал («благосостояние нации») в фиктивный – виртуальную репрезентацию собственности и власти «избранных» в государстве-гетто для нищих.

Дж. Сорос обнаруживает еще один контур усилительной обратной связи воспроизводства паттерна власти креольской элиты через систему "ресурсного проклятия", видя предпосылки этого воспроизводства в отношениях агента и принципала. Владельцем природных богатств в демократической стране является народ, и эта собственность – условие государственного суверенитета. Поэтому народ – это принципал, а правительство национального государства – его агент, призванный воплощать идеи нации в жизнь. Для ведения бизнеса каждая добывающая компания должна иметь концессию на эксплуатацию природных ресурсов, которую выдает правительство. И здесь «агентская проблема выступает определяющей, – отмечает Дж. Сорос, – являясь источником ресурсного проклятия»: происходит сговор между агентом и капиталом, и рождается «креол». Жертвой, конечно же, становится принципал, попадая в институциональные дискретности энтропийных ловушек с закрытыми «окнами возможностей». Заговор становится возможной тогда, когда выгоды от экстракции финансовых вливаний сырьевых-добывающих компаний превышают доходы национального бюджета от налоговых поступлений. Распространяется коррупция и власть становится экономическим активом экстракции квазиаренды, а структура власти приобретает авторитарного характера. Демократия

превращается в симулякр.

Понятно, что экстракция ренты в условиях «ресурсного проклятия» возможна только при наличии атрактивной среды асимметричной информации не только на микроэкономическом уровне рынка «лимонов» или «сигналов» (как это исследовали Нобелевские лауреаты 2001 г.), а на уровне внутренней государственной политики, где макроэкономическим активом выступает ложь. Такая власть никогда не будет заинтересована в развитии интеллектуального капитала страны, кроме тех случаев, когда когнитивные ресурсы имеют чисто техногенно-утилитарное направление и могут быть проданы по конкурентно приемлемым ценам на мировом рынке как дешевый товар и еще один источник квазиренты. Развитие гуманитарного знания, что потенциально предполагает поиск инновационных альтернатив социально-экономических трансформаций, креольской элитой пресекается как вероятная угроза ее власти.

Мы уже наделены опытом методологической упражнения выхода из замкнутых кругов таких теоретических конструкций, когда система якобы превращается в безнадежно обреченную жертву социознтропии. Видеть проект альтернативного порядка позволяет принцип атрактивности. Такую альтернативу существующим энтропийно-паттернальным проектам предложил Е. Райнерт, выдвинув концепцию «Другого канона». По его мнению, экономическая теория как наука развивалась на основе двух альтернативных принципов, которые он определяет, как Стандартный канон и Другой канон. Эти принципы в обобщенно-систематизированном виде представим в таблице 1.

Таблица 1 - Альтернативные обуславливающие принципы интерпретации экономического бытия экономической наукой по Е. Райнерту

Исходный пункт для Стандартного канона	Исходный пункт для Другого канона
- Материя	- Дух предшествует материи
- Способ понимания: механический	- Способ понимания: качественный
- Сосредоточенность на человеке как потребителю. Адам Смит: «Люди – животные, которые научились обмена»	- Сосредоточенность на человеке как Новаторе и производителе. Авраам Линкольн: «Люди – животные, которые не только работают, но и создают инновации»
- Движущая сила: капитал, движущий капиталистическую машину	- Движущая сила: новое знание, которое создает спрос на капитал, что его обеспечивает финансовый сектор
- Неспособность рассматривать новое как эндогенный феномен	- Новое как главная движущая сила
- Сосредоточенность на статике (сравнительной статике)	- Сосредоточенность на изменениях
- Совершенная конкуренция (товарная конкуренция / ценовая конкуренция как идеальная ситуация = цель для общества	- Запрет на инновации и знание Шумпетера конкуренция как двигатели прогресса, и идеальной ситуации. При совершенной конкуренции, равновесия и отсутствия инноваций капитал становится бесценным
- Предположение о равенстве: все виды экономической деятельности схожи между собой и имеют одинаковое качество как носители экономического развития и благосостояния	- Развитие и благосостояние зависят от вида деятельности: различным видам экономической деятельности присущ очень разный потенциал использования новых знаний
- Равновесные силы в очаге системы и теории	- Кумулятивные силы важнее равновесных, а следовательно, и должны находиться в очаге системы
- Статический оптимум. Совершенная	- Динамическая оптимизация в условиях

Исходный пункт для Стандартного канона	Исходный пункт для Другого канона
рациональность	неопределенности. Ограниченная рациональность
- Экономия в результате воздержания от потребления как причина развития	- Сбережения в основном являются результатом прибылей, а сбережения в условиях статичности не полезны и не желательны для развития
- Нет никакого различия между реальной экономикой и финансовой экономикой	- Конфликты между реальной экономикой и финансовой экономикой - вещь обычная, и их следует регулировать

Так, по Е. Райнерту, экономическая наука развивалась двумя путями, где каждый направление акцентировал внимание на определенном аспекте экономического бытия как определяющему и восходящем в смысле истины и принципа ее утверждения в мире – открытости и закрытости системы. Е. Райнерт пишет, что в течение 250-ти лет развилось два типа европейской экономической науки, в основе которых лежат два отличные взгляды на человечество: «В английской традиции (тип А) человеческий мозг – это пассивная *tabula rasa*, которая содержится в машине, что высчитывает наслаждение, избегает страданий и увеличивает наслаждение. Этот взгляд ведет к гедонистической, в обмен экономической теории с соответствующей ей системой ценностей и системой стимулов. Экономическое развитие склонны считать простое добавление капитала к труду. В континентальной традиции (тип В) сущность человека – это потенциально благородный дух с активным мозгом, который постоянно регистрирует и классифицирует мир вокруг себя согласно определенных схем. Здесь экономическая теория сосредотачивается на производстве, а не на обмене, на производстве и на усвоении и распространении знаний и инноваций. Движущей силой экономической теории континентального типа является не капитал *per se*, а, как писал Ницше, *Geist-unWillensKapital*, человеческий дух и воля. Если верить в тип А, тогда тип В не имеет правильности, и наоборот. Первый взгляд на человечество позволяет создать простую статическую экономическую теорию, которую можно рассчитать и выразить количественно. Второй взгляд – как на совокупность гораздо более сложных существ – требует и гораздо более сложной и динамичной теории, суть которой не сводится к числам и символам».

Заключение

Е. Райнерт отмечает, что в смысле идеологии «богатый мир» спутал причины экономического роста – инновации – со свободной торговлей, которая лишь означает передвижение товаров через границы. То есть, не различается "сутки промышленного производства с сутками торговли". На самом же деле «между сырьем и готовым продуктом содержится мультипликатор: индустриальный процесс, который требует и создает знание, механизацию, технологию, разделение труда, увеличивающуюся доходность и, главное, увеличивает занятость». Состоятельными на сегодня стали те страны Запада, которые смогли у себя, используя целесообразную политику протекционизма, сформировать замкнутые циклы производства готовой продукции через развитие отраслей обрабатывающей промышленности. Став конкурентоспособными благодаря протекционизму, они выдвинули принципы «*laissezfaire*» и «сравнительных преимуществ» как единственно приемлемые политические императивы экономических отношений априори. Согласно закону сравнительных преимуществ получалось, иронизирует Е. Райнерт, что «свободная торговля между неолитическим племенем и Кремниевой долиной будет иметь тенденцию делать обоих торговых партнеров одинаково

богатыми», и Билл Гейтс мог бы достичь того же статуса, что имеет, выпасая коз в Монголии. Стандартный канон, которого придерживается современный мейнстрим, следует из теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо. «Важно понять, – пишет Е. Райнерт, – что теория Рикардо изображает мировую экономику как процесс обмена рабочими часами, лишенными любой квалификации и других качеств. Рабочий час в Кремниевой долине равен рабочему часу в лагере беглецов в Дарфуре в Судане. Как иронично, капиталистическая теория торговли в своей чистейшей форме не рассматривает роли капитала, а опирается взамен на трудовую теорию стоимости».

Библиография

1. Brus, W., 1961, *The Market in the Socialist Economy*, London: Routledge and Kegan Paul.
2. Buchanan J.M. (1949), *The pure theory of government finance: a suggested approach*, “ *Journal of Political Economy*”, No. 57. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/256880>
3. Buchanan, J.M. 2004. *Natural equality, increasing returns, and economic progress: A reinterpretation of Adam Smith’s system. Division of Labor and Transaction Costs* 1:57-66.
4. Polanyi, K. 1944. *The great transformation: The political and economic origins of our time*. New York: Farrar and Rinehart.
5. Porokhovskiy A. (2005), *National model of economic development*, *Economy and Management*, № 5, pp. 35-44.
6. Richardson, G., 1972, 'The Organisation of Industry', *Economic Journal* 82, 883–896.
7. Ritter G. (1989), *Der Sozialtaat – Entstehung und Entwicklung im internationalen Vergleich*, Munchen.
8. Rodrik, D. (ed.), 1998, 'Symposium on Globalization in Perspective', *Journal of Economic Perspectives* 12(4), 3–72.
9. Santos, F., 1998, 'Neither “the Visible Hand” nor “the Invisible Hand”': *Inter-firm Cooperation and the Organization of Industry*, paper presented at the EAEPE 1998 Conference on: 'Why Is Economics Not An Evolutionary Science?': *Institutions, Learning And Change*, Technical University of Lisbon, Portugal, 5–8 November 1998.
10. Sazhyna M.A. (2011), *Scientific bases of economic policy (Economic Thought)*, Forum: Infra-M, Moscow (rus).
11. Vaile, R.S. , E.T. Grether , and R. Cox. 1952. *Marketing in the American economy* . New York: Ronald Press.
12. Van der Weight G. (1994), *History of the world economy 1945-1990*, Nauka, Moscow.
13. Williamson, Oliver, 1999, 'Human Actors and Economic Organization', *Business and Public Policy Working Paper BPP-72*, Institute of Management, Innovation & Organization, University of California, Berkeley.
14. World Bank (1997), *World Development Report 1997- The State in a Changing World*, http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDS Content Server/ IW3P/IB/1997/06/01/00000 9265_3980217141148/Rendel ed/PDF/multi O page.pdf.
15. Yang, X. , and I. Wills. 1990. *A model formalizing theory of property rights*. *Journal of Comparative Economics* 14:177-98.
16. Минаков А.В. *Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2004.*
17. Минаков А.В. *Налоговая нагрузка и ее связь с экономической безопасностью // Экономический анализ: теория и практика. 2003. N 9 (12). С. 66-72.*

Innovations models of economic systems development in the structure of economic theory

Patimat S. Bataeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of finance and credit,
Chechen State University,
366007, 17, Boulevard Dudaev, Grozny, Russian Federation;
e-mail: Naurhanova71@mail.ru

Khusein G. Chaplaev

Senior Lecturer,
Vice Rector for Economic Affairs,
Chechen State University,
366007, 17, Boulevard Dudaev, Grozny, Russian Federation;
e-mail: chaplaiev79@mail.ru

Abstract

The pattern configurations of transitional economic systems are interesting precisely because science has not fully elucidated the axiological narratives of the cultural continuum of these systems. In General, the formation of the theory of transitional economic systems, in contrast to the mainstream canonical science, is special in that it will be less of an armchair product of abstract speculative intelligence and follows directly from the reality of the economy of passing societies, and first of all – from the features of their cultural mentality, which is an externality of life itself against the mainstream theory. Transitional economic systems are defined as being at a certain stage of their transformation from one qualitative state to another. According to the nature of their transformation, they are divided into natural-evolutionary and reform-revolutionary.

For citation

Bataeva P.S., Chaplaev K.G. (2020) Innovatsii modeli razvitiya ekonomicheskikh sistem v strukture ekonomicheskoi teorii [Innovations models of economic systems development in the structure of economic theory]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 135-144. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.016

Keywords

Transformation, quality, system, intelligence, theory, principles.

References

1. Brus, W., 1961, *The Market in the Socialist Economy*, London: Routledge and Kegan Paul.
2. Buchanan J. M. (1949), the pure theory of government finance: a suggested approach, “ *Journal of Political Economy*”, No. 57. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/256880>
3. Buchanan, J. M. 2004. Natural equality, increasing returns, and economic progress: A reinterpretation of Adam Smith's system. *Division of Labor and Transaction Costs*, 1:57-66.
4. Polanyi, K. 1944. *The great transformation: the political and economic origins of our time*. New York: Farrar and Rinehart.
5. Porokhovskiy A. (2005), National model of economic development, *Economy and Management*, No. 5, pp. 35-44.
6. Richardson, G., 1972, 'The organization of Industry', *Economic Journal* 82, 883-896.
7. Ritter G. (1989), *Der Sozialstaat – Entstehung und Entwicklung im internationalen Vergleich*, Munchen.
8. Rodrik, D. (ed.), 1998, 'Symposium on Globalization in Perspective', *Journal of Economic Perspectives* 12(4), 3-72.
9. Santos, F., 1998, 'Neither “the Visible Hand” nor “the Invisible Hand”’: Inter-firm Cooperation and the Organization of Industry', paper presented at the EAEPE 1998 Conference on: 'Why Is Economics Not An Evolutionary Science?': Institutions, Learning And Change, Technical University of Lisbon, Portugal, 5-8 November 1998.
10. Sazhyna M. A. (2011), Scientific bases of economic policy (Economic Thought), Forum: Infra-M, Moscow(rus).
11. Vaile, R. S. , E. T. Grether, and R. Cox. 1952. *Marketing in the American economy* . New York: Ronald Press.
12. Weight G. Van der (1994), *History of the world economy 1945-1990*, Nauka, Moscow.
13. Williamson, Oliver, 1999, 'Human Actors and Economic Organization', *Business and Public Policy Working Paper BPP-72*, Institute of Management, Innovation & Organization, University of California, Berkeley.
14. World Bank (1997), *World Development Report 1997 - The State in a Changing World*, http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/1997/06/01/00000_9265_3980217141148/Rendel

ed/PDF/multi O page.pdf.

15. Yang, X. , and I. Wills. 1990. A model formalizing theory of property rights. *Journal of Comparative Economics* 14:177-98.
16. Minakov A.V. Effective management of the budget and tax system as the most important condition for improving economic security in Russia: dissertation for the degree of candidate of economic Sciences / Moscow, 2004.
17. Minakov A.V. Tax burden and its relation to economic security // *Economic analysis: theory and practice*. 2003. N 9 (12). Pp. 66-72.